

Ци Цзюньчжо быстро появился верхом на лошади. Ци Цзюньму заметил, что он был одет слишком легко, и его лицо покраснело от холода. Он хотел предложить ему сесть в паланкин, но, вспомнив о его педантичном характере, передумал.

Вернувшись во дворец, Ци Цзюньму пригласил Ци Цзюньчжо сесть на кушетку и выпить горячего чая. Перед кушеткой горел серебряный уголь, и вскоре человек согрелся.

Император, глядя на серьезное выражение лица Ци Цзюньчжо, с легкой досадой сказал:

— Я позвал тебя во дворец выпить чаю, а ты выглядишь, будто пришел на казнь.

Ци Цзюньчжо тут же встал:

— Прошу прощения, брат.

Ци Цзюньму действительно был раздосадован. Он с горькой улыбкой велел ему сесть:

— Ты делаешь меня одиноким императором. Между братьями и друзьями должны быть близкие отношения, а не только церемонии.

Ци Цзюньчжо сжал губы:

— Брат, я ценю твою заботу. Но я не могу, пользуясь твоей благосклонностью, забыть о долге подданного.

Ци Цзюньму вздохнул. Этот упрямый характер Ци Цзюньчжо он так и не смог изменить в прошлой жизни. Тогда Ци Цзюньчжо пропал без вести во время битвы на Западных рубежах, и он отправил людей на его поиски.

Но его не нашли, а он сам вскоре умер.

Теперь, вспоминая, он понял, что, кроме отравления, причиной его смерти стало известие о пропаже Ци Цзюньчжо. Он был настолько расстроен, что, когда Вэнь Вань разозлила его, его сердце не выдержало.

Ци Цзюньчжо, видя, что император погрузился в раздумья с печальным и злым выражением лица, почувствовал себя неловко и позвал:

— Брат.

Ци Цзюньму поднял глаза, скрыв эмоции:

— Как ты думаешь, какой человек Шэнь Нянь?

В прошлой жизни их отношения были довольно хорошими. Ци Цзюньчжо с детства любил военное дело и мечтал отправиться на границу, многому научился у Шэнь Няня, и тот его поддерживал.

Ци Цзюньчжо угрюмо ответил:

— Я впервые увидел молодого маркиза сегодня. Внешность у него неплохая, а вот характер не знаю. Но я слышал, что его мать его не любит.

Все знали, что, когда Шэнь Няню было шесть лет, Шэнь И забрал его на границу, оставив в

столице старую госпожу Шэнь, его жену матрону Вэнь и младшего сына Шэнь Цина. За это время Шэнь Нянь никогда не возвращался в столицу, говорят, потому что матрона Вэнь баловала младшего сына и была равнодушна к старшему.

Позже Ци Цзюньму понял, что это была не просто нелюбовь, матрона Вэнь буквально ненавидела Шэнь Няня. В итоге их отношения стали настолько напряженными, что казалось, будто они враги. Когда Шэнь Нянь уехал из столицы, он даже отказался от титула, и дом маркиза был конфискован.

Мать и ее младший сын Шэнь Цин стали обычными людьми.

Теперь, вспоминая, он нашел эту семейную историю довольно интересной.

— Я думаю, он интересный человек. Помоги мне за ним присматривать, — Ци Цзюньму улыбнулся.

Ци Цзюньчжо был немного смущен, но не стал спрашивать и просто согласился.

Ци Цзюньму сменил тему, заговорив о делах княжества Цзинь, настолько подробно, что даже Великий князь Цзинь не знал, что сказать.

В это время во Дворце Жэньшоу вдовствующая императрица, конечно же, узнала, что Ци Цзюньчжо снова был вызван императором. В последнее время ради княжества Цзинь Ци Цзюньму то и дело отправлял подарки, и говорят, что он лично интересовался каждой травинкой в усадьбе.

Это вызывало у вдовствующей императрицы сильное недовольство. Она боролась десятилетиями, чтобы достичь своего положения, а Ци Цзюньчжо получил благосклонность императора, которую можно назвать уникальной в Великой Ци, даже она, как мать, не могла сравниться.

Услышав об этом, она подняла брови и спокойно сказала:

— С детства у императора упрямый характер, если он кого-то полюбит, то откроет сердце, и десять лошадей не смогут его остановить. Раньше было так, и теперь, став императором, он не изменился. Интересно, от кого он унаследовал этот характер.

Жу Янь улыбнулась:

— Вдовствующая императрица, наш император добродушен, боюсь, его могут использовать злоумышленники.

Вдовствующая императрица посмотрела на нее, и Жу Янь почувствовала холодный пот на спине. Она поспешно встала на колени и дала себе пощечину, испуганно сказав:

— Вдовствующая императрица, простите, я говорила ерунду. Император мудр и проницателен, обычные люди даже не посмеют взглянуть на него, не то что иметь злые намерения.

Вдовствующая императрица сказала:

— Встань, я знаю, что ты говоришь это ради императора. Он только взошел на престол, положение его неустойчиво, а теперь он так выделяет брата, это может вызвать пересуды.

Жу Янь сказала:

— Вдовствующая императрица мудра.

Вдовствующая императрица слегка кивнула:

— Какая я мудрая? У императора свои планы, в такую метель он выходит на улицу, не боясь замерзнуть. Ладно, пошли за левым канцлером, пусть придет. Есть вещи, которые мне неудобно говорить, лучше, если он скажет.

Жу Янь согласилась и встала.

Когда Жу Янь ушла, в комнате осталась только вдовствующая императрица. Она фыркнула:

— Брат? Сын человека, который даже ниже служанки, какой он брат императора?

Ци Цзюньму не знал об этих делах во Дворце Жэньшоу, да и даже если бы знал, ему было бы все равно.

Кто хорошо к нему относится, тому он отвечает тем же, это лучший урок, который он усвоил за две жизни.

В последующие дни самым обсуждаемым событием в столице стали похороны Шэнь И.

Место для захоронения Шэнь И выбрал Ци Цзюньму. Как маркиз, он был похоронен в необычном месте. Ци Цзюньму выбрал место недалеко от мавзолея императора Цзина, чтобы Шэнь И, как защитник страны, мог и после смерти охранять дух императора.

В день похорон Шэнь И Ци Цзюньму написал траурную речь, но сам не пришел.

На следующий день по всей столице разнеслась весть, что Шэнь Нянь был наказан своей матерью матроной Вэнь за непочтительность и был вынужден стоять на коленях в Доме маркиза — усмирителя Севера.

Ци Цзюньму, находясь во дворце, тоже услышал об этом и спросил Жуань Цзицина:

— Говорят, что наследник маркиза — усмирителя Севера непочтителен. В чем его вина?

Жуань Цзицин, нахмутив красивые брови, ответил:

— Говорят, матрона Вэнь злится, что молодой маркиз не смог защитить старого маркиза на поле боя, поэтому наказала его.

Ци Цзюньму даже рассмеялся от злости. В прошлой жизни такого не было. Насколько же матрона Вэнь ненавидела Шэнь Няня, чтобы так портить его репутацию? Теперь Шэнь Нянь стал его человеком, и матрона Вэнь зашла слишком далеко.

Поэтому Ци Цзюньму холодно сказал:

— Если это так интересно, давай и мы присоединимся к веселью.

Жуань Цзицин испугался:

— Ах, Ваше Величество, вы хотите выйти из дворца? Я сейчас все подготовлю.

Ци Цзюньму сказал:

— Нет, только мы двое.

Если будет много людей, в чем тогда смысл?

Жуань Цзицин выглядел озадаченным. Выход императора из дворца — не пустяк, все меры безопасности должны быть подготовлены заранее. Если вдовствующая императрица узнает об этом, он потеряет половину головы.

Ци Цзюньму видел явное беспокойство на лице Жуань Цзицина, но не придавал этому значения.

Жуань Цзицин не смел ослушаться его приказа, но боялся гнева вдовствующей императрицы, что было естественно. Ци Цзюньму терпел его, потому что, кроме любви к еде, Жуань Цзицин был преданным.

На следующий день после его инсульта в прошлой жизни евнухи и служанки открыто говорили рядом с ним, что Жуань Цзицина заставили подписать признание в попытке убийства императора, а затем утопили в озере.

Вспомнив судьбу Жуань Цзицина, Ци Цзюньму почувствовал грусть. Они оба умерли ужасной смертью.

Ци Цзюньму теперь был непреклонен и не терпел возражений. Сказав, что выйдет из дворца, он взял пропуск и тайно покинул его. Большинство во дворце знали Жуань Цзицина, но императора видели немногие.

У ворот столицы стража, увидев Жуань Цзицина в карете и Ци Цзюньму в одежде гвардейца, почувствовала что-то неладное и спросила. Услышав, что они выполняют приказ императора, они, проверив пропуск, отпустили их.

Ци Цзюньму, решив посмотреть на странные дела семьи Шэнь, не стал притворяться и направился прямо в Дом маркиза — усмирителя Севера.

В этот момент у одного из стражников, Ху Цзэ, который попал во дворец через связи старого князя Ин после смерти императора Цзина, мелькнула мысль. Он схватил за руку своего коллегу и с беспокойством сказал:

— Скажи, кто еще, кроме евнуха Жуань, может быть рядом с императором?

Коллега, Ван Цзюнь, с недоумением ответил:

— Разве не евнух Жуань самый важный при императоре? Даже императрица оказывает ему уважение, кто еще может быть?

Ху Цзэ побледнел:

— Беда.

Он сразу задумался, какой гвардеец может заслужить такое уважение со стороны Жуань Цзицина.

Ван Цзюнь был смущен. Ху Цзэ хотел сказать ему, что, возможно, с Жуань Цзицином уехал император. Но затем подумал, что, если это станет известно, и с императором что-то случится за пределами дворца, это будет преступление, караемое смертью всей семьи.

<http://bllate.org/book/16626/1521932>